

S 6
567.

5 11 49.
6

Оп. 32

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ
О КИРГИЗСКОЙ СТЕПІ ОРЕНБУРГСКАГО
ВѢДОМСТВА *

На юго-востокъ отъ Оренбургской губерніи и отъ земель казачьихъ войскъ Оренбургского и Уральского и къ югу отъ губерніи Тобольской начинаются степи Киргизскія, издавна знакомыя Русскимъ. Съ самаго начала Русского государства, мы видимъ Русскихъ уже въ тѣсныхъ сношенияхъ съ народами внутренней Азіи. Еще до временъ Петра Великаго мы обладали уже достаточнымъ материаломъ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о средней Азіи. «Книга Большому Чертежу» сообщаетъ весьма удовлетворительныя подробности о бассейнѣ Синяго или

* Сообщено изъ Центрального Статистического Комитета. Составлено А. Артемьевымъ, преимущественно, на основаніи офиціальныхъ данныхъ.

Аральского моря, постоянно описывая даже мѣру разстоянія «верстами и милями и конскою ъздою, сколько ъхать станичною ъздою на день» *.

Но только Петъръ Великій постигъ вполнѣ важность значенія Киргизской степи и вообще средней Азіи для Россіи. Не однѣ золотыя розсыпи привлекали его вниманіе въ этотъ край, какъ думаютъ нѣкоторые. Виды его были гораздо обширнѣе и глубже и онъ самъ высказалъ ихъ въ инструкціи Тевкелеву, которому, въ 1722 году, въ Астрахани, на пути въ Персидскій походъ, поручалъ, привлечь въ Русское подданство Киргизъ-Кайсацкую орду, «хотя-де оная Киргизъ-Кайсацкая степной и легкомысленной народъ, токмо-де всѣмъ Азіятскимъ странамъ и землямъ, оная Орда ключь и врата».

* Входить въ какія-нибудь подробности обѣ исторіи знакомства Русскихъ съ среднею Азіею считаемъ неумѣстнымъ; но любопытствующимъ можно рекомендовать статью *Л. С. Савельева* «Средняя Азія», помѣщенную въ Карманной Книжкѣ для любителей землевѣдѣнія, изданной Русскимъ Географическимъ Обществомъ, стр. 237—278, и еще *Я. В. Ханыкова* пояснительную записку къ картѣ Аральского моря и проч., въ V т. Записокъ тогоже Общества, стр. 268—358. Неменѣе того очень важны и еще ближе къ предмету нашей статьи: *Казанцева*, «о Киргизахъ западной и средней частей, называемыхъ Оренбургскими или Зауральскими» въ С.-Петерб. Вѣdom. 1839, №№ 16—18, и собранныя *В. В. Вельяминовыми* «Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и о сношеніяхъ Россіи съ среднею Азіею»; они были помѣщены въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣ-

Намѣренія ПЕТРА Великаго не осуществились при его жизни; но плодоносная мысль не пропала. По естественному тяготѣнію Россійская Имперія начала стремиться къ востоку, въ глубь Азіи, тогда, какъ съ другого конца Азіи также къ середицѣ ея стремится другой могущественный дѣятель, насадитель цивилизациіи — Англія. Въ 1732 году, тотъ же самый Тевкелевъ успешно окончилъ переговоры съ Ханомъ меньшой Киргизской орды Абуль-Хаиромъ, который, будучи тѣснимъ Чжунгарами, Башкирами и Калмыками, рѣшился признать надъ собою власть Россійской державы.

Съ этого времени, начали отодвигаться границы Россіи далѣе и далѣе въ средину Азіи. Чтобы прочнѣе утвердить вліяніе надъ Киргизами, военная линія перенесена была отъ Шешмы и домостяхъ 1853 года и потомъ вошли въ весьма рѣдкую въ библіографическомъ отношеніи книжку, напечатанную въ Уфѣ, подъ названіемъ «Выборъ статей изъ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1853 годъ» — 2 тома і 16°. Изъ отдельно изданныхъ сочиненій, относящихся къ Киргизской степи, важное значеніе имѣютъ: *A. И. Левшина*, Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей, С.-Петербургъ, 1832, 3 тома і 8°, и *Ягмина*, Киргизъ-Кайсацкія степи и ихъ жители, С.-Петербургъ, 1845, 2 тома і 8°. Академикъ *П. И. Кеппенъ* въ своемъ изслѣдованіи о «Девятой ревизіи» (С.-Петербургъ, 1857, і 4°) помѣстилъ особую статью «о Киргизахъ подвластныхъ Россіи» (стр. 256—267), въ которой, въ первый разъ, въ сжатомъ изложеніи, тщательно собраны воедино разбросанныя въ разныхъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ статистическія свѣдѣнія о Киргизскихъ ордахъ.